забывать о Христе. Эта мысль отчетливо проявляется в поведении преемника Грозного на троне. Известно, что царь Федор (богомольный, как и его отец) был кроток; лишенный властолюбия, он устранился от дворцовых интриг. Кротость эту можно объяснять по-разному — и «благоюродством», т. е. сознательной установкой, и скудоумием. Но обратимся к его кончине и погребению — и поймем, в чем тут дело.

В плаче царицы Ирины по усопшему мужу читаем: «Ныне же, государь, зрю <. . .> вместо царьския порфиры бедныя сия рубища приемлеши и за венец свой царьский худым сим платом главу покрываеши».[8] Читаем далее нынешний комментарий (не к тексту, а к ситуации): «Вскрытие гробницы показало, что покойника обрядили в скромный мирской кафтан, перепоясанный ремнем, и даже сосуд для миро (так! — *А. П.*) ему положили не по-царски простой». Из этого делается вывод, будто «Федор умер в полном небрежении <. . .> „Освятованный" царь, проведший жизнь в постах и молитве, не сподобился обряда пострижения. А между тем в роду Калиты предсмертное пострижение стало своего рода традицией со времени Василия III и Ивана IV. Но с Федором начали обращаться, как с брошенной куклой, еще до того, как он испустил дух».[9] Весь этот комментарий — недоразумение.

Заблуждается тот, кто надеется найти в православных могилах золото, даже если эти могилы — царские. «Наго изыдохо на плачь сей, младенец сый, наго и отоиду паки. . .»[10] Наивно также и странно думать, что православных людей хоронят как собак (даже одинокому бедняку полагался бесплатный гроб, о чем легко узнать хотя бы из пушкинского «Гробовщика»). Заподозрить в этом вдову и царского шурина Бориса Годунова может лишь человек другой эпохи, другого воспитания.

Тело царя Федора облачили в строгом соответствии с чином погребения мирянина: «рубище» — это саван из грубой ряднины, а «плат» — так называемый «главотяжец». Верно, однако, что Федор нарушил «царское обыкновение» и отказался от пострига. Почему?

И дед, и отец его, и потом шурин (в иночестве Боголеп) становились иноками на смертном одре по той же причине, по которой равноапостольный Константин Великий при кончине крестился: чтобы облегчить себе «вход в царство небесное». Обойдясь без пострига, Федор как бы перешел в духовную оппозицию — прежде всего к отцу, ибо лишь он венчался на царство. Смысл оппозиции ясен. Федор тоже «богоподобен», но он подражает не Саваофу, а Христу. Федор не воюет, не казнит, выказывает кротость и любовь, умирает и погребается в «рабьем зраке», как простец. Во всем этом есть нарочитая забота о монаршей репутации. Иван

---

[8] Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI—начало XVII века. М., 1987. С. 120—122.

[9] *Скрынников Р. Г.* Борис Годунов. М., 1978. С. 106.

[10] Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 560.